Из города Вэньчжуан это не очень далеко. Обочина дороги и горы все почернели, и только одна вывеска чистая, на ней написано четырьмя крупными буквами - Угольная шахта Лицзя!

Это единственная угольная шахта в Цинчжао. Добываемый уголь не отличается высоким качеством и сильно дымит, но поскольку фрахт ниже, чем у иностранного угля, цена относительно дешевая, а продажи в сельской местности очень хорошие.

Фермеры топят печи, чтобы согреться зимой, предпочитая использовать дешевый уголь, который задыхается от дыма, вместо того, чтобы тратить больше денег на высококачественный антрацитовый уголь.

Каждую зиму в основном появляются новости об отравлении газом.

Основным рынком сбыта для этой угольной шахты являются сельские районы Цинчжао и нескольких прилегающих округов. Поскольку стоимость контракта настолько низка, что это невообразимо, Ли Синго может заработать много денег в дополнение к ежемесячным поставкам.

"дядя" Ли Мин, одетый в каску, вошел из-за двери офиса и сел напротив Ли Синго: "Дядя Сунь Шань, его сыну вынесли приговор?"

Ли Синго сказал: "Пока нет, предполагается, что это подождет до следующего месяца."

Ли Мин передал сигарету, а затем закурил сам: "Этот Лу Донг вообще не дает нам никакого лица?"

"Который сказал "нет". Ли Синго запаниковал, когда подумал о потерянном лице, и вздохнул: "Теперь эти молодые люди не знают, что хорошо, а что плохо"."

Ли Мин привык управлять шахтой и выругался: "Откуда взялся такой маленький мертвый ребенок? прежде чем его выпустили, он просто высыхал до смерти и бросал его в шахту, чтобы заполнить яму!"

Сказав это, люди не глупы, зная, что так было раньше, времена изменились.

Ли Синго хотел вернуть потерянное лицо: "Подожди, найди другой шанс, Лу Донг не обычный человек, и я больше ни о чем не прошу. Пока он накрывает десятки столов и публично извиняется передо мной, это дело пройдет"."

"Дядя, у меня есть способ." Ли Минцюань полагался на то, что у его дяди будет сегодняшний день. Он размышлял над этим вопросом в течение нескольких дней: "Разве Лу Донг не

занимался кейтерингом?"Давайте подумаем, как добавить какое-нибудь лекарство к товарам в его магазине, но если это не сработает, мы купим поставщика..."

Ли Синго ухмыльнулся: "Ты думаешь, я этого не хочу?Я слышал, как Лао Цзоу из Бюро здравоохранения сказал, что на его стороне есть центры тестирования, и стандарты выше, чем у Бюро здравоохранения..."

Прежде чем я закончил говорить, я вдруг услышал, что снаружи царил небольшой хаос, и шум был раздражающим.

"Я собираюсь посмотреть, что происходит.Ли Минг встал.

Прежде чем люди вышли, они увидели, как дверь снаружи офиса распахнулась, и более дюжины человек в темно-синей полицейской форме нового образца ворвались снаружи, сопровождаемые вооруженными полицейскими с микроударами в руках.

Он вообще не понимал, что происходит, поэтому, увидев входящих людей и вооруженных полицейских с оружием и боеприпасами, Ли Минг не осмелился пошевелиться.

Ли Синго принадлежал человеку с головой и лицом в Цинчжао. Он знал, что лидером было окружное бюро, отвечающее за уголовное расследование. Он быстро встал и спросил: "Бюро Чжан, это... Что это будет делать?"

Поскольку Ли Синго работал в бюро сертификации, Бюро Чжан одно за другим представляло различные процедуры: "Ли Синго, вы подозреваетесь в незаконном задержании, умышленном нанесении телесных повреждений, незаконном хранении взрывчатых веществ и других преступлениях..."

Ли Синго был стар, его ноги были мягкими, и он сидел в кресле.

Кто-то немедленно подошел, чтобы задержать его, затем Бэй Сянжун показал Ли Мингу формальности, а затем попросил кого-то надеть на него наручники.

Ли Синго не кричал и не паниковал. Он подсчитал все, что сделал, но это было немного невероятно.

Почему это происходит сейчас?Последние два года были очень сдержанными, и я никого не провоцировал.

Когда он вышел из офиса, Ли Синго был удивлен. Он повсюду видел людей в новой синей форме, а вооруженные полицейские с микроударами окружили угольную шахту.

Глядя на группу подчиненных, включая водителя Ли Тао, все они были арестованы.

Такая большая битва?

Ли Синго не нужно было слишком много думать, он также знал, что несколько других каменных шахт были примерно такими же.

Теперь, когда они все это сделали, они определенно не оставят остальных в покое.

“идти□”

Небольшая вооруженная полиция позади толкнула Ли Синго, и Ли Синго, пошатываясь, двинулся вперед, его сердце похолодело.

закончить□Все кончено!Карьера, которая была трудолюбивой на протяжении десятилетий, была разрушена вот так!

Люди живут с лицом. Ли Синго не хотел бросать все свои лица на землю, чтобы люди наступили на них в последний момент. Он сказал человеку рядом с ним: “Чжан Цзю, у тебя есть головной убор? Надень его, спасибо.”

Чжан Цзю подмигнул Бэй Сянжуну□

Бэй Сянжун нашел черный головной убор и надел его на голову Ли Синго.

Черная ткань закрыла его лицо, и перед ним осталась только темнота. Ли Синго испытал необъяснимое облегчение. Это старое лицо наконец-то не потерялось дома.

В то же время несколько каменных заводов и фабрика по обжигу извести были забиты машинами, и более дюжины человек были вывезены, препровождены в машину и отправлены в центр округа.

Впоследствии служба надзора за безопасностью и другие отделы Цюаньняня, не предупредив коллег Цинчжао, проверили эти шахты и начали дальнейшую инвентаризацию.

Эту борьбу с чернотой и злом совместно продвигают номер один и номер два округа Цинчжао. Если вы не сдвинетесь с места, вы это сделаете, а если вы сдвинетесь с места, это будет как гром среди ясного неба!

Новость о такой масштабной операции невозможно было скрыть, и она немедленно распространилась среди жителей Цинчжао, и вся южная горная местность была потрясена.

Не говоря уже ни о чем другом, руководству города Вэньчжуан и Горного бюро Цинчжао придется кардинально измениться.

В тот вечер в новостях Цинчжао был освещен соответствующий контент, были объявлены номера телефонов и почтовые адреса, а у всего общества были запрошены доказательства нарушений и преступлений банды Ли Синго.

На следующий день все фабрики Ли Синго, недвижимость, автомобили, банковские счета и т.д. были арестованы.

Эта серия сигналов была выпущена, и любой, у кого был проницательный взгляд, мог понять, что банде Ли Синго, которая когда-то свирепствовала в южной части Цинчжао, был полностью положен конец.

Никто не знал, и никто не думал, что Лу Донг имеет какое-то отношение к этому делу.

Сон На тоже кое-что знала об этом.

Сидя дома, Сон На смотрела новости Цинчжао вместе со своими родителями, слушая, как ее родители обсуждают слухи о Ли Синго в ее ранние годы.

“Когда он был молод, Ли Синго был мастером боевых искусств.” Лао Сун и Ли Синго из того же города много слышали: “Родственники и друзья пьют вино за столом, но они все равно остаются членами своей семьи. Не говоря ни слова своему сердцу, он может ударить людей по лицу бокалом вина. Это все еще его собственный родственник!”

Слушая это, Сон На вспомнила Лу Донга, когда она училась в школе. В то время Лу Донг на самом деле был ублюдком, но это было намного лучше, чем это.

Лао Сун снова сказал: “Я сделал себе имя, когда был молод. Когда этот человек стал старше, он внезапно понял. Полагаясь на свою дурную славу, он ограбил каменный завод, а затем сколотил состояние.”

Он немного подумал, а потом сказал: “Говорят, что у этого человека очень хорошее лицо, и его лицо больше неба. Как только он потеряет свое лицо, ему придется найти кого-нибудь, кто бы его избил.”

Сон На внезапно вспомнила кое-что из того, что сказал Лу Донг. Ли Синго был арестован. Это трагедия, вызванная его лицом?

В то время как округ Цинчжао имел дело с бандой Ли Синго, продвижение плана культурного туризма несколько не ослабевало. Борьба с чернотой и искоренение зла изначально проходили гладко. Настоящая цель руководства - план культурного туризма векового плана развития

Цинчжао!

Родниковая вода перестала разбрызгиваться, водохранилище было закрыто, и подача воды была прекращена. Река Цинчжао вступила в настоящий сухой период, и участок реки общей протяженностью в три километра к северу от центра округа также вступил в стадию строительства.

Реконструкция речных набережных и мостов, очистка от ила, закрытие канализационных стоков, ремонт дорог вдоль реки, техническое обслуживание ряда достопримечательностей вдоль реки и т.д. - все это проводилось одно за другим.

Ландшафтный пояс вдоль реки является центром строительства и фокусом будущего развития.

Например, Строительная инжиниринговая компания Lujiacun после завершения ремонта храма Лунцюань и парка Мокуань только часть рабочей силы была оставлена для продолжения реконструкции родного города Ли Цинчжао, а большая часть рабочей силы была переведена на обслуживание таких достопримечательностей, как Терраса Цисин, Глаз Минцюань и Гора Девочек..

Поскольку это напрямую связано с будущим развитием Луцзяцуня, Лу Донг принял участие в заседании Комитета по планированию культурного туризма Цинчжао, которое состоится в ближайшие несколько дней.

Эксперты также разработали ряд эффективных мер по защите родника.

Чтобы восстановить родниковую воду, Цинчжао приложил все усилия, чтобы подтвердить, что родниковая вода является туристическим брендом Цинчжао номер один. Лидеры неоднократно подчеркивали, что родниковая вода - это душа Цинчжао, а родниковая вода обладает незаменимой ресурсной ценностью бренда и социальным влиянием в Цинчжао.

Это будет отражено в местных нормативных актах, разработанных в следующем году.

Баоцюань и Фуюн должны быть как регулируемые, так и открытыми. По совету экспертов Цинчжао закрывает все угольные шахты или другие шахты на территории, искусственно обрабатывает поврежденные геологические структуры, ограничит добычу подземных вод из района источника и подготовится инвестировать десятки миллионов юаней в строительство трубопроводов, которые ведут желтый цвет в город и Желтый Баоцюань, чтобы пополнить подземные воды в районе источника питьевой водой из реки Хуанхэ.

Опираясь на успешный опыт и практику Quannan Baoquan, такие проекты, как выемка желобов и бурение гидрогеологических скважин для пополнения источников, были реализованы в зоне разлома в центре округа, на южных экологических водно-болотных угодьях и перекрытии речных каналов.

В течение этого периода также обсуждался будущий музей гробницы Луочжуан Хань. Профессор Фан является экспертом в этой области и выдвинул несколько предложений, таких как концентрация в музее превосходных ресурсов. Музей гробницы Луочжуан Хань - это не просто Музей гробницы Хань, UU read www.yukunshu.com также может объединить музей черной керамики в Цинчжао, чтобы еще больше повысить его привлекательность.

Профессор Фан предложил идею петли, взяв за отправную точку уезд Цинчжао или университетский город. Если центр уезда начинается от парка Мокуань, прокатитесь на лодке по реке Цинчжао до провинциальной цивилизованной деревни с большим количеством древних зданий и деревни Луцзя, которая превратится в древняя деревня в будущем, затем пересаживайтесь на машину, а затем играйте по суше.

Согласно этой идее, лучше всего очертить все виды туристических и развлекательных объектов, которые были введены или будут построены компанией Qingzhao, в пределах этого диапазона.

Поскольку Луцзяцунь и даже город Цюаньнань активно планируют национальную цивилизованную деревню, руководство университета очень ценит видение профессора Фана.

Этот ареал не особенно велик, но и не мал. Он имеет достаточно обширную территорию для развития туризма.

По замыслу руководства, будущая визитная карточка Цинчжао - это не зеленый лук, а знаменитый культурный и туристический город!

Зеленый лук действительно очень репрезентативен, но товарные культуры на земле слишком подвержены влиянию различных нестабильных факторов. Фермеры, которые посадили зеленый лук годом ранее, действительно хотели, чтобы зеленый лук гнил в земле. Округ и многие деревни даже выпустили пропагандистские лозунги о том, что зеленый лук не следует разбрасывать повсюду..

В прошлом году цены на зеленый лук взлетели до небес, и урожай зеленого лука был хорошим.

Но цена на зеленый лук похожа на американские горки. В этом году закупочная цена на зеленый лук снова упала. Хотя она и не упала до уровня обвала предыдущего года, это также заставило фермеров, выращивающих зеленый лук, плакать без слез.

Цинчжао не может возлагать свои надежды на зеленый лук. Его собственная промышленная база слаба. Все фабрики в округе обанкротились или закрылись одна за другой, и успешных реформаторов мало. Если вы хотите быстро развиваться и продолжать поддерживать первый уезд на юге Цюаньчжоу и в топ-100 округов страны вы можете найти только другой способ.

Два лидера Цинчжао сейчас считаются лидерами движения вперед, и, возможно, быть консервативным будет стабильнее, но добиться результатов трудно.

Цинчжао даже превратил план культурного туризма в 100-летний план, и степень внимания можно себе представить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2129871>